

В КАМЧАТСКОМ областном драматическом театре идет пьеса Я. Сегеля «Я всегда улыбаюсь». Владимира Павловича Андрианова можно увидеть в самом начале спектакля в роли профессора медицины, потом он идет к себе в гримерную, включает репродуктор и еще долго слушает спектакль. Здесь и началась наша беседа.

— Вы спрашивали о нашем театре времен войны? Прежде всего это был дружный, сплоченный коллектив, по-фронтовому мобилизованный. Артисты Н. Е. Варнавальская, Т. Г. Гловацкая, П. М. Таванцева, С. Я. Вушевский, К. Д. Родионов, директор театра Г. Н. Гловацкий — все прекрасно понимали, что задача: «Все для фронта, все для победы» требует высочайшего напряжения творческих сил.

Безъе о начале войны застала нас на двадцать шестом километре, мы там давали спектакль «Мария Тюдор». Когда вернулись, нас всех собрал Г. Н. Гловацкий, и мы долго обсуждали, как дальше строить свою работу. Пересмотрев репертуар, выбрали пьесу А. Первенцева «Крылатое племя». Сейчас мы хорошо знаем, как должны выглядеть фашисты в спектакле, а тогда не имели об этом никакого представления, решили для исполнителей этих ролей сделать страшные маски.

Да, они не знали внешности «немца», но внутреннюю суть фашизма понимали очень хорошо. В феврале 1942 года «Камчатская правда» писала: «Когда смотришь игру артистов, то видишь на сцене товарищество героев, которые, презирая смерть, сражаются с врагом. Все их мысли и дела подчинены одному — разгромить, уничтожить фашистских разбойников. «Крылатое племя» — творческая удача. Коллектив театра вполне овладел новой для него военной тематикой».

— Скажите, Владимир Павлович, тогда театр строил свой репертуар только на военной тематике?

— Спектакли были разноплановыми по тематике и жанрам. Классике уделялось большое внимание. Несмотря на трудности военного времени, мы

имели весь необходимый репертуар. Мы понимали, что наша задача состоит не только в том, чтобы воспитывать военно-патристические чувства, но и учить людей мыслить образами высокой классики. Видимо, подробнее о репертуаре мог бы рассказать бывший директор театра Г. Н. Гловацкий.

Георгий Иванович Гловацкий сейчас живет в Комсомольске-на-

1945 год. Появляются спектакли «Так и будет», «Где-то в Москве» и опять Гольдони и Островский.

О том, как работал театр в годы войны, можно судить и по такому факту: 22 ноября 1944 года специальным постановлением Камчатского обкома партии театр был занесен на Доску почета. Во время гастролей обслуживали наши рыбо-

К 30-летию Победы

ТЕАТР УЧИТ МУЖЕСТВУ

Амуре. Ему 69 лет. Он — председатель совета ветеранов труда, ведет огромную общественную работу. Мы позвонили в Комсомольск-на-Амуре и попросили его принять участие в нашей беседе.

— Первый военный сезон мы открыли 4 октября 1941 года пьесой «Мой сын». Затем на афише появились следующие названия: «Забавный случай» Гольдони, «Глубокая разведка» Крона, «Поздняя любовь», «На бойком месте» Островского, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, «Парень из нашего города» Симонова. Летом 1942 года мы три месяца гастролитировали по западному побережью.

Следующий сезон — 1943 год. Поставили «Русские люди» Симонова, «Трижды убитый» Леонида Ленча, «Хозяйка гостиницы» Гольдони, «Не все коту масленица» Островского, «Женитьба Белугина» Островского и Соловьева, «Новые похождения бравого солдата Швейка».

В 1943 году театр отмечал свое десятилетие. «Камчатская правда» почти целый номер посвятила этому событию.

1944 год. Леонид Леонов пишет новую пьесу «Нашествие», и мы ее ставим, затем — «Жди меня» Симонова, «Вынужденная посадка». Из классики — «Без вины виноватые» и «Поздняя любовь» Островского.

комбинаты и колхозы. Были и курьезы, конечно. Однажды, при возвращении после одного из таких спектаклей, кунгас, на котором мы шли, начал тонуть. Но артисты не растерялись: открыли воду, закрыли отверстия.

Наш иногородний собеседник положил грубку. А Владимир Павлович добавил:

— Да, таких историй можно вспомнить немало. Выезжая на побережье обслуживать рыбаков, мы знали, что рыба предназначалась фронту. От нас во многом зависело, с каким настроением рыбаки вернутся на свои рабочие места. Иногда они не могли идти на спектакль, надо было выполнять план. Мы откладывали спектакль и шли им помогать. Где-то в полночь, после трудового дня, мы строили помост и играли.

После одной постановки рыбаки Ичинского комбината писали: «Ваши спектакли вселяют ненависть к немецко-фашистским захватчикам и воодушевляют нас на самоотверженный труд для фронта, для победы над заклятым врагом».

Мы бывали не только на крупных комбинатах, но и на самых маленьких базах, в небольших селах. Много грамот получил театр в эти годы. Однажды на Камчатку приехал

нарком рыбной промышленности. Он лично поблагодарил нас за действенную помощь рыбакам. В дни Великой Отечественной войны решением Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Камчатский театр был переведен из третьего пояса во второй. За качеством спектаклей многие актеры получили высшую категорию.

— Поддерживали ли вы связь с бывшими «фронтовыми» коллегами?

— Многих, которые работали во время войны, уже нет. Тридцать лет... Ломакин живет в Благовещенске, супруги Гловацкие — в Комсомольске-на-Амуре, Родионов — в Ялте. Константин Дмитриевич Родионов во время войны вел активную общественную работу, читал лекции на неводах, оформлял выездные спектакли, брал на себя обязанности администратора и постановщика. Это был человек необыкновенной изобретательности, благодаря ему выездные спектакли хорошо оформлялись. Жаль, что сейчас он болен и его нельзя пригласить на нашу беседу. Но его дневники, которые он вел всю войну, находятся у Георгия Ивановича Панкратова, сейчас проживающего в Москве, он пишет книгу о камчатском театре. В годы войны Георгий Иванович исполнял обязанности председателя горсовета.

На проезде Москва.

— Георгий Иванович, поделитесь, пожалуйста, с читателями «Камчатской правды» своими воспоминаниями.

— Мне запомнился первый день войны. Я был дежурным по обкому партии, когда передали о начале грозного испытания. Все остальные в это время находились на совещании в Доме партийного просвещения. Совещание, разумеется, прервали, и все пошло в рабочие коллективы.

Вскоре возникла необходимость в строительстве дороги вокруг озера. Все жители Петропавловска работали день и ночь. Несмотря на то, что театр был освобожден от этих работ, артисты не хотели оставаться в стороне. Вечером они давали спектакль, а ночью строили дорогу или участвовали в разгрузке пароходов. О том,

как понимали свой долг артисты, свидетельствуют строки из дневника Родионова:

«В основу создания репертуара, который бы воспитывал зрителя, мы положили любовь к Родине, веру в победу. Репертуар должен показать героизм советских людей, способных идти во имя Родины на любые подвиги и самопожертвования».

Материалы К. Д. Родионова являются основой моей книги. Всероссийское театральное общество приняло решение об издании книги о камчатском театре, о культуре далекого полуострова. Я подробно описываю жизнь В. П. Андрианова, народного артиста РСФСР. В 1976 году ему исполнится семьдесят лет. Вся его творческая жизнь сложилась на Камчатке. Это будет книга о тех, кто в годы войны все силы отдавал служению народу.

А теперь снова спрашиваем В. П. Андрианова.

— Владимир Павлович, в 1957 году театр открыл сезон пьесой Н. Погодина «Кремлевские куранты» в постановке заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР Г. Дроздеса. Впервые на камчатской сцене был воплощен образ Ленина. Вы сыграли эту роль. Скажите, мечтали ли вы об этом во время войны? Что помогло Вам в создании образа вождя?

— Часто говорят, что артиста к серьезной роли подготавливают предыдущие работы. Видимо, это правильно, но к созданию образа Ленина меня готовила сама жизнь, обстановка, в которую я попадал, случайная и неслучайная. Создание колхозного театра, рабфак, театр рабочей молодежи — постепенно складывалось отношение ко всему. Во время войны мне довелось быть секретарем партийной организации театра, все это формировало во мне особое чувство ответственности за все происходящее. Да, сама жизнь подготовила меня к этой роли.

Погасли огни театра, Владимир Павлович не спеша направляется к дому. Внимательно, как бы заново, оглядывает улицу, смотрит на дорогу вокруг озера, думает о трудном, героическом прошлом, о новой роли, о жизни.

Б. КЛЕЩЕНКО, театровед.